

Драматургическое оправдание трюковой составляющей эстрадного номера должно формироваться уже на этапе замысла и работы над сценарием.

В эстрадном номере целого ряда жанров режиссеру-сценаристу необходимо добиваться того, чтобы артист «разговаривал», общался, воздействовал на партнера, оценивал, добивался осуществления сценической задачи через трюк. В более общем плане можно сказать, что трюк должен работать на тему, идею, сверхзадачу эстрадного номера.

Одним из приемов, посредством которого трюк становится выразителем сценического действия, является следующий: режиссер находит какие-то бытовые действия и движения, которые напоминают или похожи на трюковые движения. Это весьма распространенный прием: так, например, «повар», демонстрируя виртуозность приготовления кулинарного блюда, столь же виртуозно жонглирует ножами (имитируя резку и рубку продуктов), перебрасывает в технике жонглижа кухонную утварь. Каждое движение — трюк, но одновременно это и сценическое физическое действие: ловко переставить кастрюлю, разрезать на лезвьяблоко, воткнуть в кусок мяса вилку, которая перед этим несколько раз перевернулась, рассортировать, подбрасывая, хорошие и плохие апельсины и т. д. и т. п.

Несмотря на то, что прием этот является своего рода «классическим», найти такой действенный аналог трюковому движению весьма сложно, так как его нельзя выдумать вообще, абстрактно, а нужно опять-таки оттапливаться от индивидуальной техники артиста.

С большим успехом пользовался этим приемом режиссер оригинального жанра С. Каштеглян, который в большинстве своих номеров прибегал к сюжетной театрализации. На VII Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в оригинальном жанре первую премию получил номер С. Каштегляна в исполнении жонглера булавами Б. Олгетаева «Теркин в бане». Традиционный режизит жонглера — булавы — был здесь задекорирован под три банных веника, которыми с неподражаемой удалостью и юмором «парилась» герой. Техника жонглирования осталась классической (более того, она была довольно проста, ибо три булавы не есть самый сложный уровень трюкового мастерства в этом жанре). Однако эта трюковая техника стала выразителем сценического

действия. Конечно, сделать такой номер было бы невозможно, если бы режиссер в своем сценарном замысле изначально не прибег к сюжету, который органично включал такой ход. В этом смысле сюжет может диктовать следующий прием: замену традиционного режизита артиста каким-либо бытовым предметом.

Многие манипуляторы прибегают к разнообразным трюкам тасования игральных карт. Однажды автор, ставя номер в жанре манипуляции, предложил артиссе заклеймить одну сторону карт зеркальной пленкой, отчего вместо банальной карточной колоды в руках у исполнительницы оказалась как бы набор небольших зеркалец. И сразу вслед за этим был найден сценарный ход для этого сюжетного номера «Красавица и зеркаля». Девушка манипулировала зеркалами (картами), выбирая из них то, в котором она смотрится краше. Затем в сюжете возник мотив волшебного зеркала (но это уже дальнейшая сценарная разработка). Хочется подчеркнуть: театрализация номера стала возможной, когда на этапе формирования сценарного замысла был найден бытовой аналог актерского режизита, что позволило драматургически обосновать использование трюков.

Приемы, которые позволяют сделать такое драматургическое обоснование, разнообразны. Выше были приведены два из них, ниже рассмотрим еще один. Но надо подчеркнуть, что часто они переплетаются, используются комплексно, один как бы автоматически тянет за собой другой.

Адаптация литературного сюжета

В создании драматургии эстрадного номера — часто используются известные литературные и фольклорные сюжеты, а также конкретные литературные произведения. Естественно, что такое произведение сильно адаптируется, причем это изменение направлено, как правило, в сторону упрощения сюжета. Очень часто берется какой-то известный персонаж в очень локальном и лаконичном эпизоде. Здесь известный фольклорный или литературный герой представляется для номера едва ли не большую ценность, чем сама сюжетная канва. Более того, этот герой может действовать в иных, выдуманных режиссером предлагаемых обстоятельствах.